

А.О. Добролюбский

ЕВРЕИ-ЗАПОРОЖЦЫ ПОД СТЕНАМИ ХАДЖИБЕЯ

A.O. Dobrolyubskii. Cossack Jews from Zaporozhie Under the Walls of Hadjibei.

The article researches 9 fragments of Jewish gravestones found during archaeological excavations on the remains of the foundation of the right bastion of the Hadjibei castle. The inscriptions on the gravestones are made in Russian and Hebrew. The gravestones can be dated by a «pre-Odessa» period for sure.

Летом 1998 года были продолжены археологические раскопки на Приморском бульваре в Одессе. Они проводились в районе найденных ранее (в 1997 году) остатков фундамента правого бастиона Хаджибейского замка, которые оказались «впущенными» в слой древнегреческого города VII-IV вв. до н.э. – Борисфена-Гавани Истриан (Исиаков). Об этом уже неоднократно сообщалось в периодической и научной прессе (Добролюбский 1998: 76-80). Дальнейшая разборка всего слоя производилась вдоль берегового склона бульвара по обе стороны бастиона.

Примерно в 5 метрах к югу от остатков бастиона была изучена обширная (и обильная) свалка мусора XIX – первой половины XX вв. Самыми ранними из содержащихся в ней находок, были, пожалуй, фрагменты лепнины из дома Куликовского, разобранный при строительстве Воронцовского дворца (до середины 1820-х гг.). Мусорная свалка в нижней своей части отделялась стерильной прослойкой от предшествующей ей по времени ямы, которая стратиграфически соответствовала слою Хаджибейского замка и датировалась, таким образом, временем его существования – 1765-1789 г.

Эта небольшая яма (80×60 см) сохранилась на глубину до 20 см и была впущена в античный слой. Она резко отчленилась от этого слоя и перекрывавшего его более позднего мусорника XIX в. своим заполнением – мраморным бутлом и крошкой. На дне и частично в заполнении ямы были найдены обломки мраморных плит с надписями – видимо, от надгробий (рис.1.2).

Первое сообщение об этой находке было сделано О.И. Губарем (Губарь 1998). Уточним, что обнаружено девять фрагментов различных надгробий, из которых четыре – на русском языке, а пять – на иврите. Все они выполнены на тщательно обработанных мраморных плитах (одинаковой толщины – 20 мм), что само по себе уже может указывать на сравнительно вы-

сокий статус умерших. Приведем их последовательное описание.

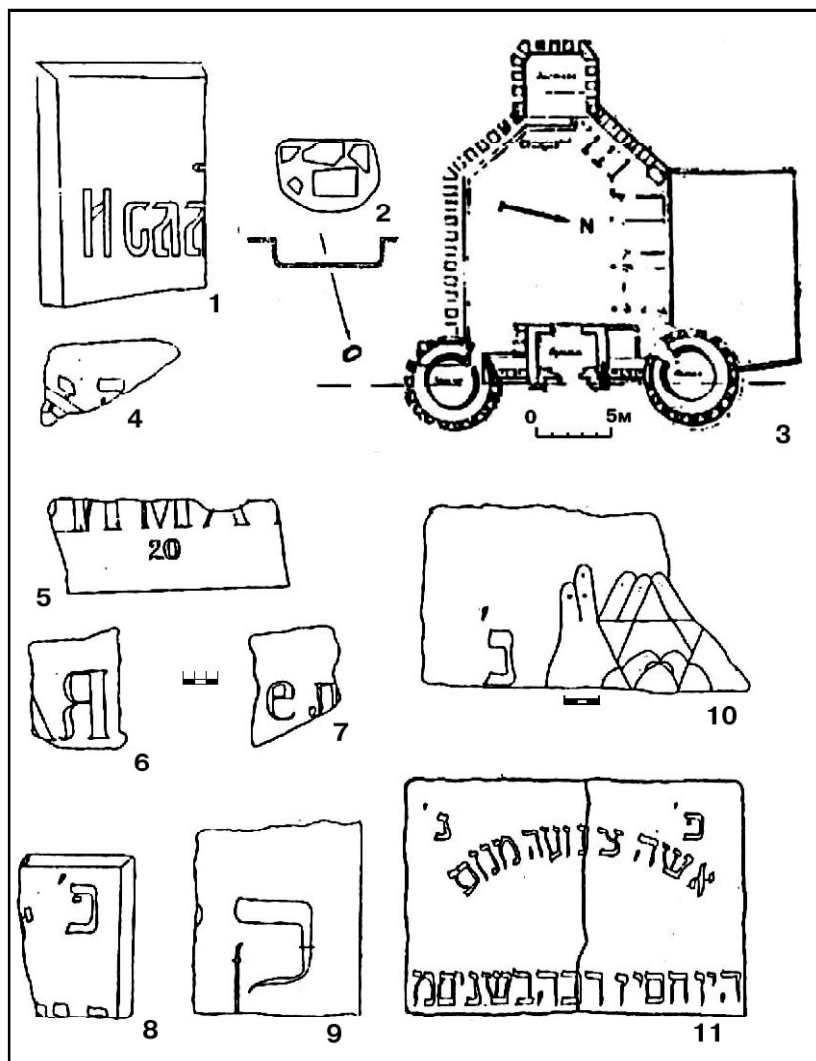
На одной из «русских» надписей прочитывается имя – «Исаак» (рис.1: 1), на буквах местами сохранились остатки позолоты. Три других обломка с надписями сохранились хуже. На одном – одна лишь буква «Я» (рис.1: 6), на другом – буквы «ЕЛ» (рис.1: 7), на третьем – видимо, нижние части букв «ИМА» с подстрочной цифрой «20» (рис.1: 5).

Верхняя часть одного надгробия с надписью на иврите сохранила достаточно внятное сообщение о том, что здесь «похоронена скромная женщина, имеющая великие древние корни» (рис.1: 11). Видимо, сходная информация содержалась и на еще одном фрагменте (рис.1: 8). Эти консультации получены в Одесском просветительском объединении «ОР САМЕАХ», которому, пользуясь случаем, мы приносим глубокую благодарность. Еще на одном фрагменте (рис.1: 10) также имеется знак «похоронен». Рядом с ним изображен символ дома Ааронитов – одной из семей в израильском колене Левитов. Эта семья издревле состояла лишь из священнослужителей. Изображен знак благославения в виде соприкасающихся пальцев обеих ладоней, которые «формируют» Звезду Давида. Такой знак ставят только на мужских захоронениях, он показывает, что усопший имеет древние корни в роде Коген.

Сохранившиеся фрагменты надписей на иврите на двух других обломках надгробий (рис.1: 2, 1: 9) читаются куда менее уверенно. Поэтому здесь мы просто приводим их изображения в надежде на возможную помощь со стороны читателей. Остается попытаться понять полученную информацию, которая оказалась, как можно видеть, достаточно неожиданной.

И вот почему. О.И. Губарь, сообщая о находке надгробий, указал на достаточно широкую возможность их датировки – от времени начала строительства Хаджибейского замка (1765 г.) вплоть до 1820-х гг., до строительства

Рис. 1. 1, 4-11 – прорисовки с надгробий;
2 – яма с надгробиями
(план и разрез);
3 – схема расположения
ямы с надгробиями у
Хаджибейского замка.

Воронцовского дворца. Если бы наши надгробия относились к первым десятилетиям существования Одессы, то их обнаружение легко объяснимо – наличие здесь значительной прослойки еврейского населения фиксируется уже ревизией 1795 г. (246 из 2349 душ). Между тем, как уже сказано, стратиграфическое положение описываемой ямы позволяет достаточно точно датировать ее «доодесским» периодом, т.е. до конца 80-х гг. XVIII в., точнее, до взятия замка отрядом Иосифа Де Рибаса. Если это так, то мы впервые получаем ясное археологическое подтверждение тому, что немалое число евреев проживало в Хаджибее и близ него до 1789 г.

Эти сведения не слишком соответствуют нашим нынешним представлениям о населении края в конце XVIII в. Впрочем, знатоков одесской истории это не удивляет. О посещении еврейскими торговцами Хаджибея еще в прошлом веке писал известный историк Одессы В.А. Яковлев. Это же, столетие спустя, подтверждает Патриция Херлихе. А в «Краткой еврейской энциклопедии» (1992) сообщается, что

до взятия Хаджибея русскими войсками в нем обитало шесть евреев (О.И. Губарь полагает, что речь идет о шести семьях). Эти данные вполне соотносимы со сведениями о старинном еврейском кладбище с надгробиями XVIII в., которое сохранялось еще в конце XIX в. «по дороге на Хаджибейский лиман».

Мы здесь снова воспроизводим эти сведения отнюдь не только для того, чтобы лишний раз привлечь внимание к «еврейским» страницам истории края. Весь контекст нашей находки таит в себе иную загадку. По археологическим наблюдениям, обломки надгробий были аккуратно уложены на дно специально вырытой для этого ямы у подошвы Хаджибейского бастиона и тщательно забутованы. В этом и состоит историко-археологическая «кизюминка»: мы столкнулись с сознательным захоронением надгробий под стенами Хаджибейского замка. Вероятно, была необходимость их надежно спрятать. И это никак не могло произойти в тайне от турок – слишком близко к стенам замка произошло захоронение. А произойти оно могло лишь в предощущении очевидной

опасности неминуемого осквернения еврейских могил. Такая опасность могла исходить, в данном случае, лишь от непосредственного врага – общего и для турок, и для «хаджибейских» евреев. Этим врагом могла быть лишь Россия и служившие ей украинские казаки.

Так, при первом набеге на Хаджибей осенью 1769 г. казаки, «напавши на нього, чоловіків і жінок покололи, багато хат і різних будівель у селище й навколо нього попалили, а здобич забрали собі; тут же частково вирізавши, а частково забравши в полон пастухів, захопили 20 тисяч коней, тисячу рогатої худоби, 4 тисячі овець і 180 верблюдів» (цит. по: Яворницький 1990: 272-273). Национальная принадлежность жертв этого набега не указывается, вероятно лишь, что пастухами были ногайцы. Такой же набег повторился через год. Известно также, что в июле 1774 г. Хаджибейский замок был взят русскими войсками, а затем, после заключения Кючук-Кайнарджийского мира, возвращен Турции вместе со всей Очаковской областью.

Маловероятно, чтобы в эти беспокойные годы под Хаджибеем было такое количество евреев, чтобы они успели умереть в достаточном числе для образования кладбища. Видимо, упомянутое кладбище образовалось позднее, в период между русско-турецкими войнами (1775-1787 гг.), который для Хаджибейского замка оказался относительно спокойным – вплоть до казацкого набега осенью 1788 г. под руководством З.Чепеги.

Откуда же здесь взялось еврейское население? Напомним, что менее чем через год после окончания русско-турецкой войны, летом 1775 г., по приказу Екатерины II была уничтожена Запорожская Сечь. Часть запорожцев осталась на службе России и образовала со временем Черноморское казачье войско. Отряды черноморцев под руководством Антона Головатого, Захара Чепеги и др. составляли особые подразделения в составе русской армии. Их история хорошо изучена.

Другая часть запорожцев перешла в Очаковскую область, на земли между Бугом и Днестром, которые принадлежали тогда Турции и Крыму. Эта акция также продолжалась несколько лет. Украинские историки (от Ф. Вовка до А. Бачинского) сообщают, что в 1775 году в турецкие земли ушло 5 тыс. человек («в Тилигул, на заробітки»), а к 1778 г. их число достигло 12 тыс. и продолжало увеличиваться – до 40 тыс. человек, образуя население так наз. «Ханской Украины».

Перешедшие на сторону Турции запорожцы поселились в Очаковской области, на Березани, по Тилигулу, у Хаджибея и Балты, от Аккермана до Бендер, а также в Буджаке, в дунайских гирлах, где они жили в землянках. В августе 1778 г. им были выделены земли для основания Сечи в низовьях Днестра и Кучурга-

на, а кошевому атаману – полковнику Гнату – присвоено звание бунчужного паши. Старшина принял присягу, согласно которой 40 тысяч запорожцев обязывались служить «турецкому двору верно и непременно». В апреле 1779 г. запорожский кошевой договаривается в Константинополе о расселении казаков у Хаджибея, Аджидера и у Березани. Все это вызвало серьезную обеспокоенность русского правительства, которое стремилось отселить враждебных России запорожцев за Дунай, подальше от русских границ. Однако этот вопрос так и не был решен до начала очередной русско-турецкой войны 1787-1791 гг. Очевидно, что запорожцы, оставшиеся на службе России, и запорожцы, служившие Турции, оказались «по разные стороны баррикад». Надо полагать, их численность была сопоставимой с обеих сторон. Известно, что черноморские запорожцы составляли 12500 человек, в то время как демографический потенциал «турецких» запорожцев (более 40 тыс. «заблудших овец», по выражению А. Скальковского) вполне мог противопоставить не меньшее число вооруженных людей (см. об этом Бачинский 1994: 6-17).

Вернемся к еврейским надгробиям. Сама мысль о пребывании евреев в запорожской среде кажется маловероятной, пожалуй, любому человеку, воспитанному в дуге российско-советской исторической традиции. Это настолько очевидно, что когда в начале 1950-х гг. секретарь Одесского обкома Компартии по идеологии В.С. Готт рассказал в своем докладе, что «был в Одессе профессор, который разыскал в Запорожье Янкелей и Ицек», то это заявление вызвало оживление и хохот в зале (Боровой 1993: 192).

Этим профессором «был» знаменитый ныне историк С.Я. Боровой, который еще в 1930-е гг. обнаружил в открытом А.А. Скальковским архиве Запорожской Сечи множество документов на еврейском языке. Скальковский читать по-еврейски не умел, а Боровой умел превосходно. Опуская здесь подробности судьбы архива, сообщим лишь читателю, что эти документы, до того времени никем не читанные, легли в основу докторской диссертации С.Я. Борового, защищенной в 1940 г. в Институте истории АН СССР. Диссертация называлась «Исследования по истории евреев на Украине XVI-XVIII вв.» и состояла из трех частей: «Евреи в Запорожской Сечи», «Национально-освободительная борьба украинского народа против польского владычества и еврейское население Украины» и «Евреи в Левобережной Украине в XVII-XVIII вв.». Первые две части были опубликованы, соответственно, в научных журналах «Исторический сборник», т.1, Ленинград, 1934, и «Исторические записки», т.9, Москва, 1941. Третья часть, как и другие работы Борового на эту тему, изданы не были. А «чудом» опубликованные разделы диссертации, как с грустью

сообщает Саул Яковлевич, были «профилактически» изъяты многими библиотекарями. Поэтому трудно упрекнуть широкого читателя за незнание с трудами С.Я. Борового – они были неизвестны даже таким маститым авторам, как В.А. Голобуцкий и Е.И. Дружинина, специально занимавшимся в то время историей Запорожья. Видимо, они мало известны и ныне действующим украинским историкам. Это понятно – диссертация Борового была в свое время «напечатана на обороте блеклых обоев в трех экземплярах». Но она не прошла незамеченной и, как пишет автор, «была положительно оценена в ряде рецензий и даже стала источником повести одного украинского писателя (фамилию его Боровой не указывает – А.Д.) о евреях-запорожцах». После войны С.Я. Боровому вернуться к этой теме не удалось.

Автор этих строк обязан своей относительной осведомленностью в этом сюжете как личному знакомству с Саулом Яковлевичем, так и его посмертно изданным «Воспоминаниям» (Боровой 1993: 189-217), к которым можно смело отослать читателя за подробностями. Применительно же к нашим надгробиям ясно, что они являются всего лишь археологическим подтверждением существования еврейского населения в среде запорожцев, в том числе и ушедших под Хаджибей после 1775 г. Труды Борового показывают, что доля евреев в запорожской среде была весьма значительной – настолько, что евреи в некоторых случаях даже выступали как «воюющая сторона», как самостоятельные военные еврейско-казацкие отряды.

На фоне сказанного кажется естественным, что группа евреев-казаков оказалась в числе запорожцев, которые, начиная с 1775 г., после разгрома Сечи, «тогда убралась под Турка, к Тилигулу, там не усидели, но поселились у подошвы Гаджибейской крепости, в т.н. ныне Карантинной балке, и после основали предместье нашего города – Пересыпь» (цит. по: Брун 1879: 188). И если это так, то само расположение еврейского кладбища с надгробиями XVIII в. близ «дороги к Хаджибейскому лиману» вполне объяснимо: это было кладбище

евреев-запорожцев, бежавших под защиту турок. Осквернить это кладбище могли лишь их тогдашние враги в условиях начавшейся войны 1787-1791 гг.

Наиболее вероятно, что упомянутое кладбище подверглось разрушению в ноябре 1788 г., во время набега казацкого отряда Захара Чепеги под Хаджибей. Ведь черноморские казаки, как и в предыдущих случаях, даже не пытались взять крепость – набег был осуществлен лишь «для истребления сооруженных там магазинов для провианта» (Дерибас 1990: 3). Видимо, нетрудно было при этом и покрушить надгробные памятники на «жидівському» кладбище – ничего зазорного в этой акции православные казаки не усматривали. А в тревожных военных условиях того времени уцелевшие хаджибейские евреи опасались восстанавливать могилы своих родичей – обломки надгробий были тщательно спрятаны, «захоронены» под защитой хаджибейских стен. Замок охранял это «захоронение» вплоть до своего падения в сентябре 1789 г.

Показателен состав обломков в «захоронении» – ясно, что после вандализма на еврейском кладбище были отобраны и спрятаны наиболее «ценные», значимые обломки надгробий, принадлежавшие самым родовитым членам общины, в том числе и священнослужителю-левиту (рис.1: 10, 11). Это же, видимо, касается и обломков с надписями на русском языке. Так, очевидна «еврейская окрасченность» имени Исаак. Можно лишь предположить, что в еврейской среде запорожцев язык общения не имел существенного значения. По наблюдениям С.Я. Борового, многие документы из архива Запорожской Сечи написаны на украинском языке, транскрибированном еврейскими буквами. Это – редчайший случай в архивной практике. Поэтому А.А. Скальковский не сумел их прочесть.

Другой редчайший случай – в археологической практике – сберег описанный памятник до наших дней. Именно археологическая удача позволила нам вырвать этот драматический эпизод предыстории Одессы из мрака забвения.

ЛИТЕРАТУРА

- Бачинський А.Д. 1994. Січ Задунайська. Одеса: Гермес.
Боровой С.Я. 1993. Воспоминания. Москва-Иерусалим.
Брун Ф.К. 1879. Черноморье. Ч.1. Одесса.
Губарь О.И. 1998. Новые загадки старого Хаджибея // Вестник региона. №37. Одесса.

- Дерибас А.М. 1990. Старая Одесса. Одесса.
Добролюбовский А.О. 1998. Причудливая судьба остатков Хаджибея // Restoration. Reconstruction. Urboecology. Щорічник НК ICOMOS (RUR-98). Одеса, Б-Дністровський.
Яворницький Д.І. 1990. Історія запорізьких козаків. Т.1. Львів: Світ.